

<http://rg.ru/2016/03/21/evsej-gurvich-nuzhno-sokrashchat-doliu-gosudarstva-v-ekonomike.html>

21.03.2016 00:30

Рубрика: [Экономика](#)

Реформы: глаза боятся, а руки делают

Текст: [Евсей Гурвич](#) (руководитель Экономической экспертной группы, заместитель председателя Общественного совета при Минфине России)

[Российская газета - Федеральный выпуск №6926 \(58\)](#)

*Руководитель Экономической экспертной группы Евсей Гурвич.
Фото: Рамиль Ситдиков/РИА Новости*

Каковы шансы, что серьезные реформы, о необходимости которых так много говорится, действительно могут быть проведены в России в ближайшие годы?

Мировой опыт однозначно говорит, что выгоднее всего проводить реформы в хорошие времена. На начальном этапе реформы часто требуют дополнительных расходов (инвестиций) - ясно, что в период быстрого роста на это легче найти средства. Да и выгоды реформ часто проявляются не сразу, а в первые же годы могут оборачиваться потерями, которые можно компенсировать, если в казне есть деньги. Так что при хорошей конъюнктуре реформы не встречают сопротивления и быстрее достигают результатов.

Несмотря на это, фактически реформы почти всегда проводятся как раз в плохие времена. То есть кризис выступает как источник "созидательного разрушения" - он заставляет правительства отказаться от привычных, но отживших свое порядков и, преодолевая сопротивление и инерцию, проводить назревшие изменения. Такие примеры мы видели в ходе мирового финансового кризиса 2008-2009 годов. Страны же, которые, как Греция, не провели реформы сразу, все равно вынуждены пройти через них сейчас. Но идут они гораздо более мучительно.

Реформы часто проводятся и сразу после кризиса, когда и правительство, и все общество сознают, что такое больше не должно повториться. У нас так было после крайне болезненного кризиса 1998 года, когда в начале 2000-х преобразования широким фронтом проводились

практически по всем направлениям. В таких случаях говорят, что открывается "окно возможностей".

Так нужны ли реформы России сейчас? Безусловно, нужны, причем нужны даже вдвойне, поскольку у нас два вида экономических проблем. Во-первых, нам нужно достаточно оперативно реагировать на более чем двукратное падение цен на нефть, которое ставит сложные задачи прежде всего в части бюджетной политики. Во-вторых, никуда не исчезли хронические трудности, которые проявились в замедлении роста ВВП еще до падения сырьевых цен и введения санкций.

Мы видим, что срочные реформы, которые стали необходимы в результате снижения цен на нефть, проводятся, правительство принимает необходимые, трудные и непопулярные решения. Здесь еще предстоит много работы, но видно, что ситуация быстро движется в нужном направлении.

Нужны ли сейчас реформы России? Безусловно. Даже вдвойне, ведь у нас два вида экономических проблем

Что же касается так называемых структурных реформ, которые нужны для решения долгосрочных проблем, то пока все признают их необходимость, но не видно каких-то конкретных действий даже по их подготовке. Хотя ключевые проблемы, требующие решения, хорошо известны. Правительство в своих документах само поставило правильный диагноз: одна из ключевых причин наших проблем - избыточное присутствие государства в экономике при низкой эффективности его участия в ней. Нам нужно сокращать долю государства, реформировать естественные монополии, облегчать доступность рынков госзакупок и реализации госинвестиций, повышать эффективность государственных инвестиций и в целом госрасходов. Какие-то шаги в этом направлении делаются, но пока они похожи на микстуру от кашля для тяжелобольного.

Чем можно объяснить такую ситуацию? Более внимательный анализ показывает, что кризис не всегда дает начало реформам. Например, в 2009 году мы реагировали на кризис не реформами, а реализацией масштабной, одной из самых больших в мире антикризисной программы. Но жизнь показала, что хотя сам кризис мы прошли не так болезненно, как потрясения 1998 года, но зато после них экономика стала быстро расти, а после 2009 года рост постепенно замедлялся.

Значит, реформы могут проводиться, когда правительство не может рассчитывать "откупиться" от проблем. Кроме того, проведение серьезных структурных реформ во всем мире становится проблематичным накануне выборов, поскольку большинство необходимых реформ непопулярны, как непопулярно любое серьезное лечение.

Поэтому, скорее всего, за ближайшие пару лет правительству удастся приспособить бюджет к новому уровню нефтяных цен - порядка 50 долларов за баррель, но после преодоления последствий кризиса мы рискуем перейти в состояние, близкое к стагнации.

Нужно сокращать долю государства в экономике, провести реформу естественных монополий и госрасходов.

Ожидаемый рост ВВП я бы оценил примерно в 1,5 процента в год, что вдвое ниже темпов роста мировой экономики (составляющие 3-3,5 процента). К тому же будет практически исчерпан до дна Резервный фонд, то есть мы останемся без подушки безопасности перед лицом по-прежнему непредсказуемой и переменчивой внешней конъюнктуры. Иными словами, наша экономика будет все больше отставать от мировых лидеров и находиться под дамокловым мечом все более тяжелых финансовых кризисов.

Только структурные реформы способны ускорить рост ВВП России до среднемирового уровня. Об этом свидетельствует и международный опыт, и исследования Организации экономического

сотрудничества и развития и Международного валютного фонда. Они показывают, что наибольший эффект могут дать комплексные реформы, обеспечивающие устранение избыточного регулирования экономики, повышение гибкости рынка труда, совершенствование налоговой системы и модернизацию пенсионной системы.

В этом случае за пять лет объем производства в России мог бы увеличиться на 7 процентов, за 10 лет - на 13 процентов. Провести такие реформы нелегко, но при всех трудностях нам нужно руководствоваться всем известным принципом: "глаза боятся, а руки делают".

	Факт				Прогноз				
	2009	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Цена на нефть URALS (в среднем за год), долл./барр.	60.7	107.9	98.0	52.3	35.0	35.0	35.0	35.0	35.0
ВВП, рост %	-7.8	1.3	0.6	-3.7	-1.7	2.2	0.9	-0.9	-2.0
Розничная торговля, рост %	-5.1	3.9	2.7	-10.0	-5.4	-2.1	-1.4	-2.3	-2.4
Инвестиции, рост %	-13.5	0.8	-1.5	-8.4	-5.9	4.5	5.2	4.9	0.9
Производительность труда, рост %	-4.1	1.9	0.8	-4.7	0.1	2.0	0.9	-0.6	-1.5
Инфляция, % (дек/дек)	8.8	6.5	11.4	12.9	8.2	10.5	11.3	11.1	10.0
Реальная заработная плата, рост %	-3.5	4.8	1.2	-9.5	-5.9	-2.4	-1.1	-2.1	-2.6
Реальные расп. доходы населения, %	3.0	4.0	-0.7	-4.0	-3.9	-1.5	-0.9	-2.6	-2.9
Сальдо федерального бюджета, % ВВП	-6.0	-0.5	-0.5	-2.6	-5.0	-5.0	-5.0	-5.0	-5.0
USD/RUB (средний)	31.7	31.8	38.0	60.7	69.7	80.4	88.7	94.0	96.5